

4. Аствацатуров, А. Поэтика и насилие (О романе Курта Воннегута «Бойня номер пять») [Электронный ресурс] / А. Аствацатуров. – Режим доступа: www.vonnegut.ru.

5. Вишневецкий, С. Когда реальность абсурдна... [Электронный ресурс] / С. Вишневецкий. – Режим доступа: www.vonnegut.ru.

6. Кемп, К. Боже! Везувий проснулся! [Электронный ресурс] / К. Кемп. – Режим доступа: www.vonnegut.ru.

7. Райт-Ковалева, Р. Канарейка в шахте, или мой друг Курт Воннегут [Электронный ресурс] / Р. Райт-Ковалева. – Режим доступа: www.vonnegut.ru.

КОГЕЗИЯ НА МЕЖФРАЗОВОМ И МЕЖАБЗАЦНОМ УРОВНЯХ И ЕЕ СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ

Н. И. Хмельницкая

В границах абзаца возникают и перекрещиваются смысловые и структурные линии, конституирующие микротекст отображаемой информации. Координируясь на более высоком уровне текстообразования линиями структурных и семантических отношений между абзацами, микротексты связываются в единый текстовый континуум – макротекст, призванный отразить полный объем информации при любом своем объеме (малом и большом). Минимально он может состоять из двух высказываний, максимальная же заданность макротекста не лимитирована, равняясь, как замечает по этому поводу Г. В. Колшанский [3, с. 75], и абзацу и монографии («vom elementaren Typ... aus zwei Sätzen bis hin zu den theoretisch unlimitierten... Realisierungen», «vom Absatz bis zur Monographie»). В границах каждого объема текст характеризуется завершенностью, спаянностью частей и тех относительно самостоятельных ячеек построения, которые могут считаться единицами его структурирования (соответственно и делимитации).

Через абзац, по признакам реализации его внутренних (внутриабзацных) и внешних (межабзацных) связей, восстанавливается вся сеть когезии текста. Известно, что когезионность (или связность), являясь неперменной чертой текста, служит тому, чтобы обеспечивать единство темы, без которой не может быть текста как коммуникативного целого. «Целостность текста обусловлена общей темой и грамматически поддерживается связками между абзацами и между предложениями, позволяющими «удерживать» тему», – говорит О. К. Дубовик [1, с. 247], с чем следует согласиться. Но требуется еще и существенное дополнение к сказанному: текстовая когезия создается не только грамматическими связками, ее формируют также связки лексические, стили-

стические, имплицитно-семантические, позиционные, пресуппозиционные и др. Совершенно правильно цитированный автор указывает и на то, что «выявление и анализ когезии в тексте можно начинать с исследования связей и отношений в конstituенте текста – абзаце» [1, с. 257]

Абзац включает в своих количественных, структурно-синтаксических, внутри- и внешнекогезионных параметрах признаки дифференциации функциональных стилей, в сопоставительное изучение которых включаются три их типа: стиль художественной литературы как основополагающий для анализа, стили газетно-публицистический и научный.

Стиль художественной литературы вообще занимает особое место среди других функциональных стилей, благодаря своей универсальности. Он охватывает самые разные сферы социальной жизни, в отличие от других стилей, которым характерна закреплённость за определенной одной социальной сферой. Сфера общения как главный экстралингвистический фактор предопределяет типовое содержание, которое должно быть выражено в оптимальной для данной сферы языковой форме. Поэтому лингвистические черты стиля несут на себе отпечаток того содержания коммуникации, которое передается. Художественный стиль практически использует языковые средства, типичные и для других стилей, однако в нем они выступают в измененной функции, образуют иную системность. Общим коммуникативно-прагматическим заданием стиля художественной прозы является воздействие на чувства читателя, что согласуется с его особыми стилевыми чертами такими как эмоциональность и образность, для создания которых существуют и широко применяются в художественных текстах самые разнообразные приемы. В этих текстах в целом действуют особые принципы отбора единиц и явлений языка, поскольку отбор зависит здесь и от особенностей того или иного индивидуально-авторского стиля. Во-первых, авторская индивидуальность выражения сохраняется в виде специфической характеристики стиля, отличая художественную прозу от деловой; во-вторых, художественная проза адресуется каждому индивидуальному читателю и предполагает его личное сопереживание и сопричастность. Поэтому, если ставится задача изучения функционирования языковых единиц или явлений в художественном стиле, предполагается учет в той или иной мере особенностей индивидуальных (авторских) стилей, и при сопоставлении с другими функциональными стилями должно

быть указано, насколько в показателях художественного стиля проявляется значение индивидуальных особенностей авторского оформления содержания.

Большинство исследователей подчеркивает, что характерной особенностью газетно-публицистического стиля являются, с одной стороны, документальность, с другой стороны, — элементы художественного описания. Объяснение этому усматривается в двойственности социального задания, выполняемого стилем: информационно-содержательная функция газетно-публицистических текстов сочетается с функцией убеждения, эмоционального воздействия. Тем самым газетно-публицистический стиль находится как бы на пересечении официально-делового и художественного стилей, вследствие чего он нередко оказывается областью межстилевых взаимодействий. Однако многостильность языковых признаков не приводит к эклектичности стиля и разрушению его единства. Но, в отличие от художественного стиля, своеобразие газетно-публицистического стиля определяется, в частности, тем, что лицо автора не является здесь подлинно индивидуальным, всякий автор отражает мнение определенного класса, слоя коллектива, политической партии, организации. Субъективно-оценочный фактор, лежащий в основе проявления индивидуально-авторских стилей в художественной литературе, в данном стиле не имеет поэтому решающего значения.

Исходя из положения о том, что абзац является производным и детерминатом стиля, закономерно утверждать, что названные стилевые черты неизменно связаны и с особенностями когезии в каждом из вышеуказанных стилей.

Текстообразующая функция абзаца, как и любых единиц языка, подчиняется фундаментальной категории текстообразования — когезии, которая имеет множество внешних проявлений, репрезентируясь различными видами и средствами осуществления связи. Низшая ступень формирования связности — это «система средств отсылки от одного предложения к другому в тексте» [2, с. 3]. Выливаясь в межфразную связь, указанная отсылка создает когезию абзаца, т. е. выступает как внутриабзацная сеть связи. Ее основные виды — контактная и дистантная, цепная и параллельная связи, при учете их проспективной и ретроспективной направленности. Ретроспективно направленная (или анафорическая) связь отвечает логической последовательности изложения, когда сообщаемое новое звено информации вытекает из предыдущего, развивая выраженную в нем мысль, дополняя или

уточняя, подытоживая ее. В силу этих своих качеств она абсолютно преобладает, имея существенную значимость в первую очередь в тех исследованных типах текстов, в которых именно логичность построения служит стиледифференцирующим фактором – научном и газетно-информационном. Преобладая в целом и в художественном тексте, эта связь находится в нем не столь выпукло на переднем плане, а как бы растворяется во множественном сплетении вариаций, которыми «обрастает» здесь каждый типизированный прием текстообразования. Проспективно направленная (или катафорическая) связь, будучи более скрытой, внешне нередко стимулируется дейксисом, хотя он проявляет свое действие двунаправлено, как обращение и к антецеденту (по линии ретроспекции) и к постцеденту (по линии проспекции). Другим стимулирующим фактором данной связи является корреляция.

Связь на межабзацном уровне имеет в основном те же виды, хотя для нее большую релевантность приобретают понятия последовательность/параллельность, эксплицитность/имплицитность, моноканальность/поликанальность. В частности, при имплицитной связи происходит соположение, когда соединение абзацев поддерживается более широким контекстом. Эта связь располагает благоприятными условиями для своей реализации преимущественно в художественном тексте, где развиты явления подтекста, пресуппозиции и т. д., и не случайно ее показатель выше для стиля художественной прозы, чем для других. Такой же чертой распределения по стилям отмечена и поликанальная связь, предполагающая в качестве благоприятствующего фактора своей реализации наличие полифинии и политемности в тексте, что также имеется в художественном стиле и менее свойственно двум другим – научному и газетно-информационному.

Межфразовая и межабзацная связи представляют собой два уровня в иерархии текстуальных связей, но межфразовая связь имеет статус базового уровня. Изначально, естественно, идет создание когерентной последовательности предложений, с него начинается создание текста. Меняющиеся последовательности предложений «продвигают» вперед тему текста, т. е. обеспечивают тематическую прогрессию, причем наиболее четко по принципу цепного (или цепочечного) характера развертывания связей. Параллельный же характер представления связей базируется содержательно на соположении или противоположении, формально он воплощается параллелизмом синтаксических структур, конструкций. Сравнение функциональных стилей показывает,

что именно цепная связь содержит в себе стиледифференцирующий потенциал, в отличие от параллельной связи, не эксплицирующей явных специфических особенностей, которые могли бы быть соотнесены с отдельными функциональными стилями.

Межабзацная связь как второй, более высокий, уровень в иерархии текстуальных связей в немалой степени опирается на кореференцию – важнейшую содержательную категорию текстообразования. Эта категория обязательно воплощается в текстах всех функциональных стилей. Ее реализуют прежде всего повторы – прономинализационные повторы, в высшей степени характерные для художественного текста, и столь же распространенные в нем повторы в виде коррелятивных пар (или цепочек), включающих имя собственное в качестве ядра кореференции. Важной оказывается в плане выражения кореференции соотнесенность форм артикля при одном и том же повторяющемся имени, т.е. цепочка чередования неопределенный артикль – определенный артикль – нулевой артикль в разной последовательности этих форм. Максимально вариативность в пределах артиклевой репрезентации показывает художественный текст, хотя это средство отражения кореферентности наличествует во всех стилях. Не меньшее значение для выделения кореференции имеет синонимический повтор, часто приобретающий в художественном тексте вид перифраза на основе контекстуальной синонимии. Но наиболее убедительным и одинаково присущим всем стилям свидетельством кореференции служит прямой лексический повтор, т.е. повтор тематически значимых, ключевых слов, формирующих линии абсолютной кореферентной соотнесенности.

Средства выражения связей, когезии в абзацах и между абзацами образуют в совокупности «арсенал» репрезентации, единый для всех трех функциональных стилей. Но частность употребления тех или иных средств этого общего арсенала в текстах различной коммуникативно-стилевой направленности различна, различны пропорции их взаимной соотнесенности по стилям.

Список литературы

1. Дубовик, О. К. Возможные проявления некоторых текстовых категорий в абзаце английского научного текста / О. К. Дубовик // Научная литература. Язык, стиль, жанры. – М., 1985. – С. 244–258.
2. Москальская, О. И. Актуальные проблемы грамматики текста / О. И. Москальская // Иностранные языки в школе. – 1982. – № 2. – С. 3–8.
3. Kolschanskij, G. W. Kommunikationslinguistische Probleme und Fremdsprachenunterricht. / G. W. Kolschanskij // Deutsch als Fremdsprache. – 1985. – № 2. – S. 73–77.